

Закрепив свою блестящую чёрную гриву у себя за ухом, Куренай была не в силах отрицать того, насколько лестно быть, настолько желанной, однако она не могла принять того, насколько это может быть деструктивным, когда им нужно поговорить. Ещё раз вздохнув, Куренай приподнялась, чтобы поправить подол своей юбки, чтобы максимально прикрыть бёдра, а затем ответила ему: «Пока мы не можем начать, но спасибо за комплимент» – затем Куренай взяла его за плечи, повернув его так, чтобы он оказался лицом к ней, после чего села позади него на диван. «А пока, давай поговорим вот так. Ты что-то говорил?»

Сбитый с толку странной перспективой лицезреть голую стену всё время разговора с ней, Наруто спросил: «Что?»

«Ты говорил, что я должна что-то узнать? Насчёт твоих тренировок?»

«Мнн, ох, да» – воскликнул он. «В последнее время Сакура-тян тренируется со мной, так что я не знаю, станет ли это проблемой или нет. Мы всё ещё держим это в секрете, не так ли?» – спросил он у стены.

«Да. Да, и ещё раз да, держим» – ответила она в затылок блондину. «На самом деле, если я не скажу об обратном, никогда и никому не рассказывай и даже не признавайся в том, что мы делаем. Если ты встретишь кого-то, кто подозревает о чём-то, всё отрицай и сразу же сообщи мне, ясно?»

«Понял» – ответил он. «Мне как-то странно разговаривать с тобой вот так.»

«И чья же это вина» – ответила Куренай. «Харуно-тян стала куноичи года ... как часто она с тобой тренируется?»

«Хм, до этой недели мы тренировались только во время командных сборов, но сейчас мы тренируемся вместе каждый день.»

Задумавшись о возможном изменении отношении девушки к Наруто, Куренай спросила: «Как ты думаешь, она может использовать тренировки, чтобы проводить больше времени с тобой?» – Куренай уже было известно, что Харуно-тян придерживается тех же убеждений, что и большинство жителей деревни, когда речь заходит о Джинчурики. Возможно, девушка с розовыми волосами просто не осознаёт возрастающего влечения.

«Я так не думаю» – ответил Наруто. «Она каждый день говорит мне, что это только для того, чтобы стать сильнее, а ещё о том, как сильно она любит Саске-теме» – ответил он, изобразив тошноту. Куренай озадачилась любовью Наруто. От Коба-куна Куренай узнала о популярности Учиха среди куноичи, и взглянув на его фотографию, она смогла понять их тяготение к нему. Будущему любви Наруто, кажется, уготована душевная боль. «Я думаю, она просто хочет стать сильнее» – угрюмо заключил он.

«Я не думаю, что это станет большой проблемой» – заявила Куренай. «Она знает о твоей

секретной тренировке?»

Она даже смогла услышать, как он улыбнулся, когда он ответил: «По большей части. Она знает о моих тренировках с клонами, и я сказал ей, что работаю над манипуляцией формой, но она не знает, что это за дзюцу.»

«Манипуляция с формой чакры?» – Куренай сосредоточилась на сказанном, после чего любопытствовала: «И что это за дзюцу?»

Забыв, по какой причине он повернут к ней спиной, он резко обернулся с явным возбуждением и нетерпеливо воскликнул: «Это самое крутое дзюцу на свете! Оно такое клёвое!» – его кулаки сжимались из-за бурлящей энергии, когда его голубые глаза пребывали в потрясении из-за её сидящей фигуры. Она сидела очень соблазнительно, скрестив ноги, её лицо было перед ним, а она сама опиралась локтем на спинку дивана, когда её голова покоилась на её ладони. Из-за того, что другую руку она положила на подушку, которая была между ними, её грудь оказалась подчёркнута более чётко, и он не мог оторвать от неё глаз. Её прекрасные чёрные волосы подобные полуночному небу, обрамляли её великолепное лицо, и ему пришлось сглотнуть комок, застрявший в его горле. «Это ... это настолько потрясающе, это ... это может стоить двух ... нет, трёх наслаждений» – взволнованно объяснил он ей, когда его глаза продолжали пожирать её соблазнительную фигуру.

Куренай закатила глаза, снова столкнувшись с его возбуждением, однако позволила ему остаться лицом к ней. Она щёлкнула пальцами и жестом показала ему, чтобы он посмотрел ей в глаза, повторив заинтересовавшую её часть его объяснения. «Манипуляция с формой чакры? Это как изменение формы, и движения чакры?» – по-прежнему возбуждённый, он кивнул, после чего она продолжила. «Хотя я и не ожидала, что ты узнаешь об этом так скоро, я думаю, что одна награда с лихвой покроет все успехи, которых ты добился прошлой ночью ...»

«Я освоил его» – быстро уведомил он её, а затем уточнил. «Ну, я имею в виду, что я могу выполнить это дзюцу, просто оно ещё не совсем готово для боя ...А! Но это больше из-за того, что я никогда не участвовал в бою. Но да, я освоил его! И оно действительно отличное! Ты будешь сильно удивлена, я в этом уверен» – сказал Наруто, придвинувшись к ней немного ближе. «Так что, гм, могли бы мы сделать ... ну, знаешь, что-нибудь дополнительное?»

Было до боли понятно то, чего хотел Наруто; до такой степени, что она была наполовину удивлена, и на половину раздражена. Куренай сделала смелый образный шаг в сторону удивления и спросила: «У дзюцу есть название?» – на это он яростно закивал. «Ты знаешь, какой у него ранг? Потому что если это что-то ниже чем В, то можешь сразу забыть об этом ...»

«Оно А-ранга, но, честно сказать, это должен был быть ранг S» – он прервался, чтобы придвинуться к ней ближе. Чувствуя излучаемое им тепло вкупе с его нарастающим возбуждением, она снова озадачилась его телом. “Никто не должен чувствоваться настолько горячим” – подумала она, позволив его взгляду скользить вверх и вниз по её телу, облачённому в облегающую одежду.

Вместо того, чтобы отстраниться от его растущего вождения, она бросила на него подозрительный взгляд, заинтересовавшись деталями этого дзюцу А-ранга, которым он овладел, особенно по той причине, что она очень сомневалась, что Какаши имеет к этому какое-то отношение. Возможно, что кто-то ещё учит ученика Какаши, но даже это кажется маловероятным. После того, как она рассмотрела его предложение насчёт вознаграждения, она ответила: «Если, нет, большое если, если это дзюцу представляет из себя нечто захватывающее, то я подумаю о более достойном вознаграждении. Итак, что же ты освоил?»

«Обещаешь?»

«Я твой сенсей» – ответила она, игнорируя суть обучения. «Сенсеи не лгут своим ученикам.»

С широкой улыбкой на лице Наруто отскочил от неё и обошёл журнальный столик. Осмотревшись в своей чистой квартире, он пояснил: «Я не стану использовать его здесь на чём бы то ни было, но поверь мне, оно безумно разрушительно.»

«Всё в порядке» – ответила она с весёлым раздражением, словно ей и правда нужно было наглядно посмотреть на материальный ущерб. «Я знаю почти все дзюцу Конохи и даже некоторые вражеские, относящиеся к А-рангу.»

Кивнув, Наруто произнёс: «Каге Буншин но Дзюцу.»

Растерявшись из-за потребности в клоне, Куренай наблюдала, как, без выполнения каких бы то ни было ручных печатей, Наруто, с тем же серьёзным выражением на лице, которое она видела у любого ниндзя, исполняющего своё умение, выставил руку вперёд. Казалось, что клон царапает воздух над ней, когда в том месте к её большому удивлению синие клочки видимой чакры быстро сформировали собой компактную сферу вращающейся духовной энергии. Она могла почувствовать крайнюю изысканность плотного шара из чакры, который он хотел превратить в идеальный энергетический шар. У неё волосы на затылке дыбом встали, когда он произнёс: «Расенган!»

Её недоумение перед этим чудом могло длиться сколько угодно времени, и этого было бы недостаточно. Не важно, как долго она не сводила с него глаз, только тогда, когда Наруто позволил этому сдуться, с её лица смогло сойти изумление от потрясения. Она даже не замечала того, что находится так близко к нему, пока он не отменил это преобразование формы высшей ступени. Хотя она никогда не видела невероятного дзюцу, лично разработанного Жёлтой Вспышкой, когда оно в свою очередь было настолько же прославлено, как и его Хирайшин но Дзюцу. Она даже слышала о Расенгане от Генмы, когда тот являлся частью взвода Четвёртого вместе с Райдо и Иваши.

«Как?!» – это всё что пришло ей в голову, и что она смогла выдохнуть.

Скалящийся блондин добродушно хихикнул, подойдя к ней, чтобы обнять её за податливую талию: «Довольно мило, не так ли?»

Она оторвала его руки от своей талии и потащила его к дивану, заставив его сесть, после чего она опустилась перед ним на колени. Это зрелище, когда она эффектно расположилась между его ногами, заводило его без особого труда, когда он с лёгкостью смог представить её рот: обёрнутый вокруг его члена, точно так же, как это выглядело на некоторых фотографиях, которые она ему показывала – готовый ублажить его полутвёрдую эрекцию. Однако на её лице было почти-что паническое выражение, и он не мог понять по какой причине её так лихорадит, и от этого он немного поостыл.

«Ты не понимаешь» – лихорадочно начала она. «Ты хоть представляешь, кто создал это дзюцу?»

«Э-э, Четвёртый Хокаге?»

«Вот именно!» – отреагировала она, глядя прямо в его глаза, лишившиеся задора. «И у него ушло три года на то, чтобы овладеть им! Это не то дзюцу, которое кто-то может просто так создать, тем более генин, едва закончивший Академию. Хокаге-сама, возможно единственный во всей деревне, кто способен на это. Наруто, это предельно важно. Ты должен рассказать мне, как ты обучился этой технике.»

Наруто не ожидал от неё такой реакции, но, к счастью, Нару-нии придумал кое-что, что могло бы подействовать. «... ну, я не уверен, что могу сказать.»

«Попытайся!»

«Нет, это ... чёрт, гм, я хочу сказать, что это может быть запрещено» – попытался он, а она наклонила голову и посмотрела на него с растерянностью. Наруто медленно похлопал себя по животу, отворачиваясь от неё и неуверенно спросил: «Разговоры об этом незаконны? Я просто не хочу, чтобы у тебя начались проблемы.»

«Я понимаю» – ответила Куренай, додумав то, что имел в виду Наруто. «Допустим, но какое это имеет отношение к технике?»

Наруто загудел на мгновение, после чего ответил: «Бывает, у себя в голове или, я думаю, что это печать, я даже не знаю ... это действительно сложно описать, это вроде лабиринта, и там я встретил кого-то ...»

Её внутренности сжались, когда в её памяти промелькнула улыбка её отца, после чего она спросила: «Ты встретил ... его?»

«Нет» – солгал он, ненавидя себя за это. «Я встретил кое-кого другого, ну, это было больше похоже на голос, нежели на реального человека, которого я бы мог видеть. Во всяком случае, он предупредил меня о печати и обучил Расенгану» – Куренай молчала и, не задумываясь протянула свои руки к его бёдрам. Наруто почувствовал идеальную мягкость её больших грудей, которые задевали его колени, но вместо того, чтобы поддаться её невероятному

обаянию, Наруто был вынужден спросить: «Нэ, разве я не должен был этого делать? Я сделал что-то не так?»

Куренай смотрела на него снизу-вверх и без особого труда смогла прочесть его обеспокоенность, точнее, как он обеспокоен ею. Она протянула вперёд правую руку и легонько похлопала его по груди. С улыбкой она успокоила его: «Слушай, всё в порядке. Ты не сделал ничего плохого. Я просто удивлена. Ты рассказывал кому-нибудь ещё? Какаши-сенсею?»

«Пффт» – ответил он. «Я бы так и сделал, если бы ему не было плевать. Даже если ты напала на меня, ты всё равно намного лучше, как сенсей, чем он.»

Её лицо слегка поморщилось, когда она вспомнила своё постыдное нападение на него. «Ну, я могу понять твою точку зрения, но всегда помни, что он один из самых сильных шиноби деревни, и он прошёл через многое» – Наруто больше ничего не стал говорить об этом, а заметив, что его взгляд соскользнул в её декольте, она быстро осознала своё положение; на коленях, между его собственными, наклонившись настолько, что её грудь задевает его бёдра. Она заметила его толстый стояк, выпиравший через сдерживавшие его брюки, и быстро вспомнила про их уговор.

“Ками, он выучил твой Расенган” – мысленно воскликнула она, не веря своим собственным словам. “Какой должна быть награда за это?”

<http://erolate.com/book/1099/27710>